

Потом он встретил Систему.

Система велела ему лечь в больницу, чтобы поддерживать жизненные показатели тела, дабы после возвращения из малых миров он мог вести нормальную жизнь. Только тогда он оформил госпитализацию.

На второй день после поступления Система отправила его в малый мир.

Во сне он выписался из больницы и вернулся в родные края.

Сидя на каменном выступе перед домом, он смотрел, как дедушка и бабушка уходят в поле, а потом возвращаются обратно.

Бабушка поставила ужин на стол, и они втроем счастливо ели...

Цин Юань очнулся.

Он долго приходил в себя, прежде чем осознал, что все еще находится в источниках Бишуй.

Кто-то обнимал его, и этот человек сейчас крепко спал.

Цин Юань не сдержался и выругался.

Он осторожно выбрался из объятий.

Он хотел воспользоваться тем, что человек спит, и убить его, чтобы отомстить за то, что тот с ним сделал.

Но, как оказалось, его магические силы все еще не подчинялись ему.

Поэтому, не переставая проклиная обидчика, он украдкой натянул одежду, валявшуюся на берегу, и, напоследок бросив полный ненависти взгляд на спящего — стараясь получше запомнить его лицо, чтобы в будущем непременно поквитаться, — покинул барьер.

За пределами барьера все еще царила ночь.

Однако для него, Владыки демонов, смена дня и ночи не имела никакого значения.

Он постоял немного снаружи, почувствовав, что магия постепенно возвращается, и поспешно покинул Секту Тяньшань, переместившись обратно в Моюань.

— Владыка.

Как только Цин Юань вернулся в Моюань, его левый защитник Ли Мэн попросил о встрече.

Цин Юань сидел в купальне своих покоев и с тоской разглядывал заметные следы на теле, когда услышал голос Ли Мэна из-за ширмы.

— Что стряслось?

В голосе Цин Юаня сквозило раздражение.

Ли Мэн опешил.

Он полагал, что, поспешив навстречу Владыке, он выкажет свою преданность. Кто же знал, что Владыка будет не в духе.

— Подчиненный хотел узнать, успешно ли прошло ваше пребывание в Секте Тяньшань, — ответил Ли Мэн, набравшись храбрости.

Он ведь знал о планах Владыки и хотел сам отправиться за тем стеклянным кубком, но Владыка настоял на своем, а вернувшись, стал явно не в себе.

Только что прислуживающая Владыке служанка шепнула, что тот вернулся с помрачневшим лицом, и поездка явно не задалась.

Он поспешил утешить Владыку, чтобы заслужить его расположение.

Кто же знал, что он попадет под горячую руку.

— А сам как думаешь? — Цин Юань, потирая синяки на бедрах, процедил сквозь зубы.

Ли Мэн вздрогнул от этого леденящего тона, от которого веяло смертью.

Но он не забыл, зачем пришел:

— Если Владыка доверяет своему слуге, я могу отправиться туда еще раз.

— Что ты хочешь этим сказать? — Голос Владыки внезапно стал насмешливым. — Ты хочешь сказать, что то, с чем не справился я, под силу тебе?

— Подчиненный вовсе не это имел в виду! — Ли Мэн поспешно вытер пот со лба.

— Тогда вон отсюда! — Владыка ударил ладонью по воде, подняв целый фонтан брызг.

Ли Мэн не посмел больше задерживаться и поспешно ретировался.

— Ой, а чего так быстро? — Правый защитник Цзинь Иши, элегантно прикрывая рот веером с вышивкой, усмехнулся.

На нем было изысканное и летящее платье, подол которого, расстилаясь, придавал ему некое величие.

Ли Мэн окинул его презрительным взглядом.

Больше всего на свете он терпеть не мог таких вот существ — ни то ни се.

Конечно, демоны могут принимать любой облик, какой захотят.

Но он ведь правый защитник, нельзя ли вести себя хоть немного нормально?

Мужчина по природе, а вечно выражается в женское и перенимает женские манеры.

То золотые шпильки в волосах, то подвески, сзади длинные волосы, как у девицы, наряжен в пестрые платья.

Если посмотреть со спины — точно красавица.

А если спереди...

Ли Мэн нахмурился.

Пришлось признать: спереди это тоже была красавица.

Только вот как бы красиво это ни выглядело, обмануть можно лишь похотливых мужчин. Для них, демонов, внешность — лишь оболочка.

А под оболочкой скрывается либо зверь, либо нечисть.

— Похоже, ты хотел услужить Владыке, а только все испортил, — Цзинь Иши рассмеялся так, что его плечи затряслись.

Если бы он не старался сохранять женскую сдержанность, то, наверное, уже согнулся бы пополам от хохота.

Ли Мэн холодно хмыкнул:

— Я хотя бы попытался. Владыке не нужно утешение, я тут бессилен.

— Да, да, конечно, — Цзинь Иши рассмеялся еще залиvistее. — Наш левый защитник всегда ставит Владыку на первое место.

Ли Мэн нахмурился:

— Что ты этим хочешь сказать? Мы служим Владыке, разве не должны ставить его на первое место? Или ты хочешь сказать, что у тебя есть иные помыслы?

Цзинь Иши отмахнулся:

— Не смею.

— Хм, если посмеешь — я тебя не помилую, — сурово предупредил Ли Мэн. — Мы следуем за Владыкой с самого начала, и сами знаем, как он к нам относится. Разве мы не видели, каким Владыка был раньше? Не думаю, что ты хочешь вернуться к тем временам.

Цзинь Иши перестал смеяться.

Он опустил веер, обнажая маленькое, нежное личико.

Кто не знал его, принял бы за миловидную, вызывающую жалость барышню из благородного семейства.

Его глаза, когда он смотрел на людей, сияли странным, завораживающим светом.

В них хотелось утонуть.

Но для Ли Мэна это были лишь три слова: лисья морда!

К тому же, лиса, умеющая охмурять.

Ли Мэн собрался уходить, но Цзинь Иши негромко произнес:

— Владыка пробыл в Секте Тяньшань больше десяти дней. Что же там произошло?

Тем временем в купальне Цин Юань тоже был ошеломлен.

Оказывается, его не было в Моюане больше десяти дней.

Тогда, в источниках Бишуй, он удивлялся, почему небо все время темное — видимо, дело было в барьере.

Раз уж даже такой Владыка демонов, как он, потерял сознание, это точно не могло длиться всего пару ночей.

При этой мысли Цин Юань в ярости стиснул зубы.

Сколько же жизненной энергии из него вытянули!

Однако, начав практиковать в купальне, он обнаружил, что его силы не только не иссякли, но и значительно возросли.

Что?

Что это значит?

Это он вытянул энергию из кого-то другого?

Цин Юань закрыл лицо руками.

Только не это!

Он же был жертвой!

— Хозяин, хозяин.

В этот момент в его голове раздался голос Системы.

<http://bllate.org/book/19370/1892937>